

Еврейские анекдоты -3

Category: Degişmeler, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Еврейские анекдоты -3 – Фаечка, вы бы, таки, хоть плаванием занялись, совсем потеряли форму.

– Ой, я вас умоляю! Вон киты всю жизнь плавают и шо, стройнее меня?

– Сёма, я хочу тебе сказать, наступили такие времена, что стало очень трудно подниматься по карьерной лестнице.

– Абрам, я тебе скажу больше, к ней стало трудно даже подойти.

Роза Марковна стояла перед входом на Привоз и тих шептала: «Господи, помоги мне купить только то, за чем пришла.»

– Фима ,моя Сонечка просто обожает кошечек и собачек!

– Ой – вей! Моня, как тебе повезло! Моя Сара – только соболей и норок.

– Изя, я сварила таки суп! Иди ешь!

– Из чего?

– Как из чего? Из последних моих сил!

– Ах, Яша! Когда ты за мной ухаживал, ты обещал горы свернуть, если я за тебя выйду.

– Да-а...

– Ну, и хде она, та свёрнутая гора, Яша?

- Уважаемый Израиль Мойсеич! Я хочу жениться на вашей дочери!
- А что она врач-психиатр – вас не смущает?
- Наоборот, это прекрасно!
- Розочка, иди сюда, твой пациент пришёл.

- Ах, как у вас прекрасно пахнет кофе!
- Заходите, не стесняйтесь, нюхайте на здоровье.

- Уже устроился, Изя?
- Нет, пока работаю!

В израильских школах девочки, когда влюбляются, дергают мальчиков за пейсы.

- Тетя Соня, а шо такое общественное мнение?
- Общественное мнение – это мнение тех, кого не спрашивали.

- Студент Рабинович, вам на троечку дополнительно задать один трудный вопрос или два легких?
- Один трудный.
- Тогда так: где впервые на земле появились обезьяны?
- В Одессе на Привозе, профессор.
- Где? Да почему же?
- А это уже второй вопрос.

Сидя на родительском собрании, еврейская мама написала на парте:

«Йося, если ты завтра придешь в школу живой и прочитаешь это, считай – тебе крупно повезло!»

В дверях квартиры Шапиро торчала записка: «Респект и уважуха, открыть не смогли»

На уроке математики:

- Ицик, сколько будет дважды два?
- А мы таки покупаем или продаём?

- Молодой человек, купите розы для своей жены.
- Я не женат.
- Тогда купите невесте.
- У меня нет невесты.
- Ну, так, купите на радостях, шо вы имеете такую спокойную жизнь!

- Помогите мне, Господи! Есть таки нечего, жить не на что, ни рубля в кармане...
- Голос с неба:
- Не ври, Изя!
 - Шо, доллары менять?!

Старик Рабинович при смерти. Его родные, собравшиеся у смертного одра, уже в двадцатый раз поправляют ему подушку или прощупывают пульс.

Внезапно умирающий приподнимается на подушках и восклицает:

- Свои деньги вы-таки получите, но подгонять себя я не позволю!

- Алло, Софочка, доброго вечера. Чем занимаешься?.

– Я тебя умоляю! Чем может заниматься порядочная замужняя женщина в 10 часов вечера? Сижу, ем...

– Моня, я купил себе безумно дорогие туфли. Ты себе это не представляешь, они даже жмут приятно.

Чай в Бердичеве заваривают не больше семи раз. Потому что на восьмой чайники всплывают, чтобы поглядеть на этого жмота.

– Я смотрю, вы жируете, Сема! Икра на столе...

– Так ведь баклажанная!

– Так ведь ведро!

Абрам открыл магазин, в котором продаются барабаны, ружья и гробы.

Сосед ему говорит:

– Идиотский у тебя какой-то набор товаров!

– Это как сказать! Позавчера я продал барабан, вчера – ружьё, а сегодня – гроб...

– Алло, Йося? Это Циля. Ты сейчас можешь говорить?

– Могу.

– Тогда слушай...

– Сёма, сынок, сходи в магазин за хлебом.

– А волшебное слово?

– Сдача твоя!

– Ты знаешь, Софочка, наш новый сосед Яков Соломонович, оказывается, очень умный человек.

– Почему ты так решил?

– Когда нашему сыну на Новый год подарили барабан, он единственный догадался спросить: «А ты знаешь, что там внутри?»

– Сколько я могу ему уступить?

– Крайняя уступка – две тысячи. Самая крайняя – две тысячи двести. Если нельзя будет никак иначе – две тысячи пятьсот. Если ты увидишь, что перед тобой сумасшедший, – две шестьсот. Но тогда скажи ему, что мы будем проклинать его веки вечные.

Приходит Моня на завод:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте.

– На вашем заводе евреи работают?

– Нет.

– Я – бы хотел к Вам на завод!

– Приходите завтра.

День первый – Моня сидит.

День второй – Моня сидит!

День третий – Моня упорно сидит!

– Моня! Почему вы не работаете?!

– Таки, вы же сказали, что на Вашем заводе евреи не работают.

– Яков Маркович, скажите, почему Вы решили стать таможенником?

– Знаете, я в детстве посмотрел фильм «Белое солнце пустыни». Меня, таки, потряс образ бескорыстного, преданного Родине таможенника Верещагина! И опять же эта бадейка чёрной икры...

Переписка

– Дорогой Зяма, у меня есть подозрение, что наши письма читают. Посылаю тебе свой волос. Ицек.

– Ицек, дорогуша, твоё письмо получил, и волос тоже, так что не беспокойся – наши письма никто не читает. Зяма.

– Зяма, я тебя умоляю. Таки читают, потому что никакого волоса я тебе не посылал. Ицек.

Раввин по окончании молитвы в синагоге обращается к евреям:

– Люди! Я понял, почему нас русские не любят! Мы не умеем пить водку. Вот завтра пусть каждый принесет по бутылке водки, все выльем в общий котел – и будем учиться пить.

Абрам приходит домой, говорит Саре: так мол и так, завтра надо принести бутылку – ну, и так далее...

Сара ему отвечает:

– А ты, Абрам, возьми бутылку воды. Полный котел водки – кто же там заметит?

Так и сделал. На следующий день подходят евреи по очереди к котлу, каждый выливает водку. Раввин берет поварешку, размешивает, зачерпывает, пробует...

Грустным взглядом обводит синаногу и говорит:

– Да-а-а-а... Вот за это нас русские и не любят...

– Я вчера за вечер сожгла 1000 килокалорий.

– Ой, Роза, я тоже хочу! Диктуй – я запишу, как!

– А шо тут диктовать? Поставила курочку в духовку и забыла...

Одесса. Мадам Кацман на приёме у врача:

– Доктор, год назад я развелась с мужем и вот, прибавила в весе 15 килограмм...

– Софа Марковна, Вы меня, конечно, извините, но, может, хватит уже праздновать?

- Петя, как разделить четыре картошки на пятерых человек?
- Не знаю...
- Садись, два! Леночка! Тот же вопрос!
- Не знаю...
- Двойка! Абрамчик, как разделить четыре картошки на пятерых?
- Нужно сварить пюре!

Еврей перед казнью.

- Ваше последнее желание?
- Хочу черешни.
- Но сейчас же январь!
- Я подожду...

Одесса, Привоз

- А ваши куры дочто «домашние»?
- Дамочка, да они мне как родные были. Утром выйдешь «цыпа-цыпа», а они бегут, квохчут, головками о ноги трутся, только что не мяучат...

- Молодой человек, а где тут посольство?
- Вам, уважаемый, какой страны надо?
- А какую вы мене посоветуете??

Июль. Жара. Внуково.

Рейс Москва – Одесса.

Рейс по непонятным причинам задерживается, самолет уже битый час стоит на летном поле, пассажиры сидят в салоне, тихо проклиная весь Аэрофлот вкупе с ближайшими родственниками экипажа, вяло отгоняя назойливых мух и одуреая от духоты. Зато мимо них живенько снуют чем-то озабоченные стюардессы, по

полю бегают аэродромные служащие – полная неразбериха и бардак, слышны их крики и ругань. Потом, наконец, кто-то из стюардесс громко спрашивает на весь салон:

– Пассажиры! Кто сдавал в багаж ЛЫЖИ?

Изумление на лицах.

– Пассажиры! Повторяю: кто сдавал в багаж ЛЫЖИ?!!

Люди начинают переглядываться и тут замечают мирно дремлющего на месте 13Б субъекта характерной одесской внешности неопределенного возраста.

Стюардесса подходит к нему, осторожно будит:

– Простите, это случайно не вы везете лыжи?

Субъект, открывая глаза:

– Да... я.. а шо такое?!...

– Извините, там такая проблема... Хм.. Мы, кажется, потеряли одну лыжу... но вы, пожалуйста, не волнуйтесь.. мы сейчас ее найдем, не беспо...

– А кто вам таки сказал, шо я везу ДВЕ?!!

– Яша, прочитал сегодня, что Китай закупает у Израиля картофель.

– И?

– Да вот себе думаю: чего они сами не выращивают?

– А я откуда знаю? Может, земли не хватает...

Было видно, что резюме о приёме на работу Яше помогала писать бабушка, так как в графе «Недостатки» было написано «Плохо кушает».

Раввин подзывает официанта:

– Подскажите, что это за блаженство такое я сейчас ел?

– Наш шеф-повар приготовил под гранатово-коньячным соусом и томил пару часов отборный кусочек свинины...

– Ой, а можно я не спрашивал?

Два одессита в машине проехали на красный свет. Инспектор останавливает и говорит, что придется платить штраф.

Хаим говорит:

— А лауреатов Нобелевской премии вы тоже штрафуете?

Инспектор козырнул.

— Извините, можете ехать.

Машина отъехала. Второй одессит спрашивает:

— Хаим, а ты что — лауреат Нобелевской премии?

— Нет, но спросить я могу?

— Рахеличка, не плачь! Да, нам пока трудно, но я тебе гарантирую: через десять лет мы будем жить богаче, чем в Канаде или Австралии!

— Да-а? И шо с ими, бедными, за этот срок случится?

«Новый еврейский банк»

— Мене сказали, шо вы даете кредиты под честное слово. Это хохма?

— Нет, действительно даём, всё правда.

— И вы не боитесь? А вдруг я вам деньги не верну? Шо тогда?

— Ну-у, тогда вам будет очень стыдно, когда предстанете перед Всевышним

— Ха! Это когда еще будет?!

— Шо значит, когда? На пять дней просрочите, на шестой и предстанете.

Рабинович готовится умереть и просит жену:

— Розочка, когда я умру, положи мне в гроб Тору.

— Хорошо, Абрамчик.

— Еще положи Библию и Коран.

— Зачем?!

– На всякий случай, Розочка, на всякий случай.

Циля пришла к гадалке.

– Меня любят двое парней: Яша и Фима. Скажи, кому из них повезёт?

Гадалка разложила карты, потом внимательно посмотрела на девушку.

– Повезёт Фиме – на тебе женится Яша.

– Абрамчик, я купила шелк, чтобы пошить тебе новый галстук!

– А зачем так много?

– Та ничего, из остатков пошьем мне новое платье.

– На Брайтоне один еврей открыл ресторанчик. Первые посетители были поражены расторопным китайским официантом, который бойко изъяснялся на иврите. Хозяина спросили:

– Откуда у вас китаец, говорящий на чистоим иврите?

– Мы его научили, – сказал хозяин, – но только не говорите ему, он думает, что это английский.

– Рабинович, где вы работаете?

– Нихде.

– А шо делаете?

– Ничего.

– Слушайте, это же отличное занятие!

– Да, но какая конкуренция!!!

– Изя, слушай маму и привыкай соображать! Если тебе нравится Роза – терять время нельзя. Женщины не молодеют, они становятся умнее, и шансов у тебя все меньше и меньше.

В Одессе на Привозе

Женщина долго и тщательно выбирает курицу. Понюхала под крылышками, под ножками, развернула и понюхала гузку. После этого она заявляет продавцу:

— Мне кажется, что ваша курица пахнет.

— А мне кажется, мадам, если вас подвергнуть аналогичному обследованию, то и вы вряд ли выйдете из него с честью.

Сёма, почему Сарочка на тебя дуется?

— Ой вэй, вчера принёс ей платье. Она говорит: «Дурак, это никто не носит».

— Ну и что?

— Сегодня, таки, принёс другое, так она говорит: «Идиёт, это же носят все!»

— Сара, говорят, что рыба полезна для мозга.

— Ой, Софа! Не полезна, врут — я уже и лоб натирала селёдкой, и ершей к затылку прикладывала.

— Сема, шо ви имеете сказать за Абрама?

— Ой, я Абрама плохо знаю с хорошей стороны.

Один еврейский мальчик очень любил читать. Он читал всё, что попадалось ему под руку, и обожал ходить в свой любимый книжный магазин. Однажды он понял, что прочёл уже всё, что там продавалось. Мальчик спросил хозяина, есть ли в магазине что-нибудь, чего он никогда не видел. Хозяин сказал, что есть, и достал книгу под названием «Смерть». Он охотно продал её со скидкой, всего за 10 шекелей.

Однако он предупредил мальчика, чтобы тот никогда не открывал

первую страницу. Мальчик вернулся домой, прочитал книгу и остался доволен. Но ему всегда хотелось узнать, что же там, на первой странице. Однажды искушение стало слишком сильным, и он пролистал книгу к самому началу, и уронил её в УЖАСЕ.

На первой странице было написано: «Рекомендуемая цена – 5 шекелей».

Одесса, Привоз

– Ой, продавец, чего это у вас мороженная рыба такая страхолюдная?

– Мало ли кто страхолюдным бывает. Некоторым и заморозка не нужна...

– Мама, а что такое Ханукальное чудо?

– Ну, шо тебе сказать, Сёма... Вот представь себе, шо ты поставил свой смартфон на зарядку на час, и это ему хватило на восемь дней.

– Знаешь Сема, есть такие люди, которые берут в долг, а потом резко пропадают, не звонят, не пишут...

– Ну и шо?

– Тебе немножечко денег в долг случайно не надо?

– Сема, а ты где мечтаешь работать?

– Я? Мечтаю работать?!

– Роза Марковна, как Вам свадьба Жоры и Софочки?

– Скажу, шо это ненадолго...

– Почему Вы так решили?

– Я познакомилась и с мамой жениха, и с мамой невесты. Они

совершенно не подходят друг другу!

Двое эмигрируют. В том городе, куда они приехали, община обещает им поддержку. Первый – врач, его устраивают санитаром в больницу. Второй говорит, что он кантор. Предлагать кантору грубую работу неудобно, и община назначает ему небольшую пенсию. Но потом все же просит спеть в синагоге.

Кантор-самозванец в отчаянии прибегает к врачу:

– Ой, что мне делать? Я же совсем не умею петь!

– Сделай так: встань на возвышение, издай один-единственный звук и уподи. Остальное я беру на себя.

Так все и происходит. Врач пробирается сквозь толпу, осматривает больного, щупает пульс и выпрямляется.

– Евреи, жить он будет. Но петь – никогда!

В завещании скупого еврея было пожелание, чтобы наследники положили в гроб все деньги, которые он скопил. Наследники долго мучились, утапывая ногами в гроб кучу денег, но у них ничего не получалось. Позвали раввина.

– Что вы делаете? Зачем издеваетесь над покойником? Заберите себе наличные и выпишите ему чек!

К мирно дремлящему в купе поезда еврею подходит проводник.

– Простите, но ваш билет – до Перьми, а этот поезд идет совсем в другую сторону.

– И часто ваши машинисты так ошибаются?

Рабиновича распознать легко в двух случаях. По искрометному юмору, когда он что-то продает, и по невосполнимой утрате в глазах, когда он что-то покупает.

– Моня, а шо такое экономическая реформа?

– Ой, Яша, это элементарно просто: с тебя снимают шикарный пиджак, вместо него на тебя одевают жилет и говорят, шо ты прекрасно выглядишь в этом новом пальто!

– Яшенька, помоги. Мне Цукерман деньги должен и не отдает. Хочу ему телеграмму послать. Напиши текст.

– Уважаемый г-н Цукерман, вышлите деньги, которые вы мне задолжали.

– Ну шо ты, это ж телеграмма, короче надо!

– Господин Цукерман, верните долг.

– А еще короче можешь?

– Могу. Как его зовут, Мойша?

– Да.

– Тогда вот так: «Мойша, ну?!»

– Сема, давай быстрее, семеро одного не ждут!

– Ждут, ждут – если у него деньги!

Рабинович у себя в огороде закапывает деньги.

Сосед его спрашивает:

– Моня, что ты делаешь? Ведь скоро наступит коммунизм, и денег вообще ни у кого не будет!

– А у меня будут!

– Сарочка, а твой Абраша тебе по дому помогает?

– Мой Абраша из породы таких людей, которые больше пользы приносят, когда ничего не делают!

Рабинович у нотариуса:

– Уважаемый Яков Моисеевич! Вы – наследник! Ваш покойный дядюшка завещал вам три дома в Лондоне, два в Париже, банк в Нью-Йорке, гольф-клуб в Сиднее, океанскую яхту, семьсот тысяч долларов наличными и охотничью собаку.

– Собака породистая?

– Исаак Абрамович, а почему вы себе такого странного бухгалтера взяли – лысый, хромой, ушастый?

– Зато какие приметы!

– Роза Моисеевна, шо посоветуете, у меня с памятью всё хуже и хуже.

– Яша, давайте в долг, тренируйте память...

Одесса. На перекрёстке Ришельевская – Троицкая перед светофором останавливаются «Жигули» и «Феррари».

Водитель жигуля – пожилой еврей, покрутив ручку, опускает стекло и стучит в стекло к водителю «Феррари». Тот нажимает на кнопку и с удивлённым видом тоже опускает стекло. Водитель жигуля спрашивает:

– Слушайте, молодой человек, а шо то за машина?

– Феррари!

– И шо, совсем плохая?

– ???

– Та я смотрю по дорогам – не больно-то ее люди покупают.

Когда Мойша узнал, что Соня продала букет цветов, накануне подаренный им, то сразу понял – это его женщина!

– Марк Осипович, французы говорят, шо из-за стола надо

выходить с лёгким чувством голода?

– А Вы шо, француз?

– Нет.

– Тогда сидим дальше.

Надпись на памятнике:

«Здесь покоится известный одесский стоматолог Борис Рафаилович Кац. А его сын Моня принимает в его кабинете на Прохоровской, 21».

Пожилая женщина заходит в манхэттенский офис восточного гуру. Её встречает девушка в кимоно, с азиатским лицом, волосами, заколотыми на японский манер.

– Вы пришли встретиться с великим просветленным гуру вечного спиритуального знания Шри Ауроведа Лала Киншасу? – спрашивает девушка, держа руки лодочкой.

– Да, – отвечает дама, – скажи Шмулику, шо его мама пришла.

– Беллочка Израйлевна, соседи удивляются: а шо это вы уже третий день с мужем не ругаетесь?

– Мы с ним поссорились.

– Скажите мне, Фима, вы живете по закону? Или по совести?

– По ситуации.

– Лёвик, на этикетке пишем: «Соль океанская. Добыта из слоя возрастом миллион лет. Срок хранения – шесть месяцев.»

Рабиновичи в театре:

- Сарочка, тебе удобно сидеть?
- Да, Абрамчик, удобно!
- Тебе видно?
- Да, любимый.
- Тебе не дуется?
- Нет, золотой.
- Давай поменяемся местами.

- Яша, как ты думаешь, Сёме можно доверять?
- Конечно, Софочка! Но, если что – сильно не удивляйся.

- Лёва, за что ты получил пятнадцать суток ареста?
- Кидал лебедям хлеб.
- И что тут противозаконного?
- Дело было в Большом театре на «Лебедином озере».

- Моня, ты сейчас так сладко врёшь, шо чай можно пить без сахара.

- Боря, откуда такой пессимизм?
- Софочка, ты себе не представляешь, быть пессимистом потрясающе – я всегда или прав, или приятно удивлён!

- Изя, вам дорого обходятся дочкины занятия музыкой?
- Ой, нет, это очень прибыльно!
- То есть?
- Я соседнюю квартиру купил за полцены.

- Сара Моисеевна, Ваша дочь только что согласилась стать моей

женой!

– Ха! Сам виноват, нечего было ходить сюда каждый вечер!

– Яша, дорогой, нам с мамой надо уехать на две недели.

– Хорошо!

– И ты, таки, не хочешь спросить, куда и зачем?

– Счастье не спрашивают, откуда оно свалилось.

– Мадам Циперович, и шо вы себе думаете? Сами из Одессы и, таки, боитесь плавать?

– А вы, Яша, живёте в Домодедово, и шо... умеете летать?

– Скажите, ребе, а в субботу с парашютом прыгать можно?

– Прыгать можно, но парашют открывать нельзя.

– Адочка! Вы уже три года, как вдова... Я тоже один... Не такой молодой, но, таки, очень небедный... Вы понимаете, на шо я намекаю?

– Эдуард Семенович! Та я с удовольствием готова стать и вашей вдовой тоже!

– Слушайте, Рабинович! Шкатулка из слоновой кости, которую вы продали мне на прошлой неделе – подделка! Она из пластмассы!

– Ну... Не знаю... Может, у слона был вставной бивень...

– Йося, иди погладь свою сорочку, а то люди, не дай бог, подумают, шо я за тебя не забочусь...

- Фима, на чем мы так поедом домой?
- Сарочка, а на чем ты хочешь?
- А как правильно сказать, «Порш» или «Поршэ»?
- Дорогая, таки правильно сказать «Троллэйбус».

- Роза Моисеевна, заберите своего кота. Он опять у рыбного отдела голодный обморок изображал.

- Софочка, я тебе так скажу – не бывает нежданных гостей, бывает, шо хозяева просто теряют бдительность!

Из троллейбуса выходит приезжий и спрашивает первого встречного:

- А где ваша знаменитая Дерибасовская?
- Так вам еще четыре остановки нужно было проехать!
- А в троллейбусе мне сказали сейчас выходить...
- Простите, а вы стояли или сидели?

- Запомните, Яша, в бизнесе главное – опыт. Если встречаются человек с деньгами и человек с опытом, то человек с опытом уходит с деньгами, а человек, у которого были деньги, уходит с опытом.

- Розочка, почему ты за собой не следишь?
- А я таки себя ни в чем не подозреваю.

- Изя, мои соболезнования!
- По какому поводу?
- Вчера моя жена купила норковую шубу.

- Причем здесь я?
- Завтра она идет в гости. К твоей!

- Сонечка, ты таки знаешь, шо такое писк моды?
- Писк моды – это звук, который издает мой Моня, когда видит ценник на модной вещи...

- Кушайте вишенки, Сара Ароновна, вкусные, сладкие вишенки!
- Спасибо, я уже три съела.
- Вообще-то, не три, а пять, но кто же их считает.

- Двойра, милая, если я умру – не сиди вдовой, выходи замуж. Будь счастлива. И пусть этот человек правильно воспитает наших детей!
- Ой, как ты меня замучил! Нормальный суп! А не хочешь – так и ни кушай.

- Лёва, Сара, Розочка, куда это вы все с вёдрами?
- На речку, за водой.
- Ой, шо, вже воду отключили?
- Нет, счетчики поставили!

Одесса. Привоз.

- Почем этот гусь?
- 40.
- А так, шоб я плохо о вас не думал?
- 30.

- Изя, шо ви таки будете делать, если к вам придут воры и

будут искать деньги?

– Абрам, я вас умоляю... Я буду смеяться и искать вместе с ними...

У Абрама в школе спрашивают:

– Какая форма у Земли?

– Круглая.

– А как это доказать?

– Пусть будет квадратная, я не настаиваю.

Изя рассматривает квитанцию Автосервиса с перечнем оказанных услуг:

– А шо это за пункт «Прокатило» – 5000 руб.?

Мастер:

– Не прокатило. Вычеркиваем.

Вечером Рабинович нервно ходит перед своим домом, то и дело поглядывая на часы.

– Волнуюсь за свою Сару, – поясняет он соседу.

– А что с ней?

– С ней мой автомобиль.

– Яша, ты что такой нервный?

– В газете нашел объявление: такие же, как в нашей фирме, кастрюли, но на треть дешевле!

– Хм... Как это у них получается? Ты им позвони!

– Уже позвонил!

– И?

– И ответил Сёмка, шо у нас на складе работает...

– Яша, ну и шо ты всю дорогу молчишь, как будто я сама с собой

разговариваю?

– Сарочка, дорогая, я решил, что больше никогда не буду с тобой ругаться!

– Нет, вы только посмотрите на него! Он решил... А у меня ты спросил?!

Интеллигентная одесская семья. Вечер. Жена третий час играет на виолончели. Муж, отрываясь от журнала:

– Ну, Лилечка, перестань! Купим мы тебе эти итальянские сапоги!

– Изя у тебя было шесть яблок, половину ты отдал, сколько у тебя осталось?

– Пять с половиной

– Зяма, ты умеешь определять стороны света по деревьям?

– А шо тут уметь? Елка – север, пальма – юг!

– Сёма, шо там такое грохнуло на кухне?

– Роза, у меня случилось озарение: я видел будущее!..

– И шо там в будущем?

– Мы покупаем новую сахарницу...

Возле банка сидит еврей и торгует семечками. К нему подходит другой еврей и говорит:

– Мойша, дай займы десять рублей.

– Не могу. У меня с банком договор – я кредиты не даю, а они семечками не торгуют.

- Здравствуйте. Я налоговый инспектор. Хотелось бы поговорить с Рабиновичем.
- Его таки нет.
- Как нет? Я его минуту назад в окно видел!
- Он вас тоже.

Одесса. Ювелирная мастерская.

- Пожалуйста, сделайте гравировку «Саре от Мони».

Пожилой ювелир:

- Я бы посоветовал вам написать таки короче: «От Мони». Мало ли...

- Роза, хотите пойти со мной в музей?
- Яша, вы шо, слово «рэсторан» не выговариваете?

Старый еврей подал на развод. Судья спрашивает его:

- Моисей Маркович! Вам 80 лет, вы 55 лет в браке... Шо это вам так приспичило?
- А вы знаете, шо делает эта паразитка, когда я засыпаю?
- Ну и шо она делает?
- Она надевает мои зубы и кушает чеснок!

Умирает старый еврей. Говорит жене:

- Мой серый костюм отдашь Изе.
- Нет, лучше Якову.
- Сара, я хочу Изе.
- А я хочу Якову.
- Слушай, Сара, кто умирает: ты или я?!

- Сара, не смей мне возражать!

– Абрамчик, я и не возражаю. Я молчу.

– Тогда убери мнение со своего лица!

– Сема, ты такой расточительный! Зачем ты купил новую расческу?

– Но в старой сломался зуб!

– Из-за одного сломанного зуба покупать расческу?!

– Сарочка, это был последний зуб!

– Фима, ты шо такой весь озабоченный?

– Понимаешь, вчера у меня украли паспорт и ботинки...

– Ходил в милицию?

– Да. Говорят, шо это не они.

Криминальная Одесса. Задержана и отпущена под подписку о невыезде торговка семечками мадам Рабинович, которая обсчитала случайного покупателя на 500 долларов США.

– Ты, конечно, никогда не женишься на девушке из-за денег, правда, Додик?

– Конечно, Фима... Но с другой стороны, нехорошо, чтобы она осталась старой девой из-за того, что у неё есть деньги...

– Почему ты не попросишь Абрама вернуть долг? Уже полгода прошло!

– Во-первых, Абрам месяц назад помер.

– А во-вторых?

Бруклинского торговца Зяму Гринберга в начале Второй мировой

войны призвали в армию США и назначили в учебный центр страховым агитатором – убеждать солдат покупать страховки для военнослужащих. Вскоре начальство заметило, что после встречи с Гринбергом страховки покупают практически все, хотя у других агитаторов, даже у самых лучших, подписывался, дай бог, каждый третий. Начальник решил посмотреть, как же работает

Гринберг. Новоприбывших солдат загнали в комнату, Зяма Гринберг вышел на сцену, улыбнулся и сказал:

– Ребята, я знаю, что вы не хотите долго слушать всякую муть, поэтому объясню вам про страховки за одну минуту. Смысл страховки простой: если у вас ее нет, вас послали в бой и вы погибли, то правительство пришлет вашей семье письмо с соболезнованиями. Если у вас она есть, вас послали в бой и вы погибли – правительство пришлет вашей семье 20 тысяч долларов.

Тут Зяма сделал паузу, обвел зал глазами и спросил:

– Как вы думаете, ребята, кого при таком раскладе правительство пошлет в бой первым?

Встречаются два пожилых еврея на Брайтоне:

– Абрам, ну как твой английский? Выучил уже?

– Да нет, и не учу совсем. Зачем мне английский?

– Ну, мало ли чего – хотя бы дорогу спросить в незнакомом месте.

Тут возле них останавливается машина и американец спрашивает как ему проехать туда-то. Оба тык-мык – ни в какую. Американец плюнул, дверцей хлопнул и укатил.

Абрам:

– Ну и что, сильно помог ему его английский?

Циля диктует соседке рецепт пирога:

– Так, пиши: взять четыре яйца.

– Ага, значит пишу – два.

– Софа! Пиши четыре! В рецепте было восемь!

Памятник на одесском кладбище.

На плите паросского мрамора огромными золотыми буквами выбито:
«ЯКОВ МОИСЕЕВИЧ РАБИНОВИЧ»

А чуть пониже – маленькими буквами:

«Своей жене Саре».

Сара встала на весы. Муж заглядывает на шкалу и хихикает.

Она гордо ему:

– Абраша! А ты как думал? Люди с золотым сердцем, железным здоровьем и стальными нервами легкими не бывают!

– Госпожа Рабинович, зачем Вы побили своего мужа?

– Да не била я его, так... пыталась до него достучаться.

Бабушке Соне очень понравился скайп.

– Нет, вы таки посмотрите, какая вещь! И вроде бы у нас гости, а кормить не надо.

– Абраша прислал мне телеграмму, шоб я ему выслала пятьдесят рублей на дорогу.

– Так шо, у него на телеграмму деньги есть, а на дорогу нема?

– Шо вы думаете! Он в телеграмме уложился в одно слово!

– Какое?

– Пятидесятиублируй!

– Наум Маркович, Вы выдаете свою дочь?

– А кем работает ваш сын?

– Инженером!

- Ну...
- А кого бы вы хотели?
- Ну, хотя бы мясника...
- А что, ваша дочь такая красавица?

- Как жизнь, Абрам?
- Да как тебе сказать, Сема... Как на корабле: тошнит, а плыть надо.

- Сарочка, что тебе подарить на Новый год?
- Да дари что хочешь! Главное, чтоб мех красиво отражался в серьгах с бриллиантами!

- Сема, я слышал, что ты женился?
- Таки да.
- Поздравляю! Ты счастлив?
- Сара говорит, что да.

Богобоязненный раввин тяжело болен.

- Надо надеяться на Бога, чтобы все окончилось благополучно, – уклончиво говорит врач.
- Надеяться на Бога, – отвечает раввин, – я могу лучше вас. Для этого вы мне не нужны. Лучше скажите, могу ли я надеяться на вас!

Одесса, Привоз. Идет проверка:

- У вас есть документы на эту рыбу?
- А шо вам таки надо? Свидетельство о смерти?

На Рабиновича напали грабители:

– Гони бабло, быстро!

Рабинович:

– Я ничего не имею против того, чтобы быть ограбленным, но у меня нет при себе денег. Давайте я вам буду должен!

– Господин Файнциперзильбер, почему бы вам не поменять фамилию?

– Хм, фамилию-то я поменять могу. Но куда я дену свой дивный профиль, свои роскошные кудри, свой выдающийся интеллект?

Фотограф на еврейской свадьбе:

– А где же наша счастливая пара?

Один из гостей:

– Да вот же они: невеста и ее мама...

Бедная еврейка дает мужу, ученому талмудисту, задание купить на ярмарке козу.

– Я знаю, – говорит она, – ты в козах ничего не понимаешь. Чтобы тебе не ошибиться, я перечислю все признаки хорошей молочной козы.

Она объясняет, что у козы должны быть молодые здоровые зубы, блестящая шерсть и полное, хорошее вымя. Под конец она добавляет:

– Если какой-то из признаков не совпадет, не беда!

Муж уходит и вскоре, гордый, приводит домой свое приобретение.

Жена в ужасе:

– Да ведь это козел!

Муж оправдывается:

– Ты же ясно сказала: если один из признаков не совпадет, не беда. А тут все совпало, кроме вымени.

Корабль терпит бедствие. Хаим и Изя среди пассажиров. Хаим сидит невозмутимо курит в шезлонге. Изя бегают по палубе вместе со всеми и кричит.

Хаим, вынимая сигару изо рта:

– Изя, таки объясни мне, чего ты так расстраиваешься? Это что, твой пароход?

– У нас с Зямой завтра день примирения и согласия, – говорит Циля.

– Это как?

– Едем в магазин. Я примеряю, он соглашается!

Соломон Гланц привлечен к суду за нарушение законодательства о банкротстве. Семья опасается, что Гланца приговорят к тюремному заключению. К счастью, среди присяжных есть еврей. Семья обещает ему три тысячи марок, если ему удастся добиться, чтобы наказание Соломону ограничило денежным штрафом. И ему это удастся!

– Если бы вы знали, – говорит еврей-присяжный, – чего мне это стоило – уговорить всех на денежный штраф!

– Эти злодеи, конечно, хотели его посадить?

– Если бы! Они все хотели, чтобы его признали невиновным.

– Скажи мне, Плоткин, а это правда, что израильские девушки в армии служат?

– Правда.

– А в каких частях служат, сколько времени?

– Практически везде, в ВВС, в пехоте, в пограничных войсках. 2 года обязательной службы.

– Ого, стрёмно, наверно, сказать жене, что борщ невкусный, когда у нее за плечами двухлетний опыт боевого пехотинца, хихихи.

– Это не стрёмно. Стрёмно, это когда твоя теща умеет разбирать

и собирать автомат М-16 быстрее тебя...

Фима в поисках свидетельства о браке.

– Соня, где эта бумажка о тюремном заключении???

– Фима, ша! Это твой пожизненный абонемент на трехразовое питание!

– Сара, давай разведемся и останемся друзьями, мы же интеллигентные люди!

– Нет уж, вдовой взял, вдовой и оставишь!

Три одессита хвастаются своими жёнами:

– Моя Сара – мастерица: разбил я как-то чашку, она её так склеила, будто бы и не разбивалась – вот поглядите!

– А я однажды брюки порвал, – говорит второй, – так моя Циля потом зашила, будто бы и не рвал – вот поглядите!

– А моя Софочка рубашку постирала – поглядите, как будто и не стирала!

Стоит еврей, задумался...

– Хаим! О чем ты думаешь?

– Я вот думаю, зачем в слове «Хаим» буква р.

– Но там же нет буквы р!

– А если вставить?

– А зачем?

– Вот я и думаю – зачем?

– Роза, как тебе нравится моё новое платье?

– Извини, Сара, я спешу, мне сейчас не до скандалов!

Кон приходит к адвокату:

– Посмотрите, что мне пишет этот мошенник Грюн: я, дескать, должен вернуть ему две тысячи гульденов, иначе он подаст на меня в суд. Никогда в жизни я не брал у него двух тысяч гульденов, могу в этом поклясться!

– Что ж, тогда дело совсем простое... Барышня, диктую: «Так как двух тысяч гульденов я у вас никогда не брал, то ваш иск меня не волнует...»

– Но, господин адвокат, так не годится! Барышня, пишите: «Так как две тысячи я вам давно вернул, то ваш иск...»

– Господин Кон, вы только что сказали, что не брали у него этих денег!

– А что, разве брал?

– Почему же вы хотите написать, что давно их вернули?

– Видите ли, господин адвокат, если я напишу так, как говорите вы, кончится тем, что он выставит двух свидетелей, и они подтвердят, что он таки давал мне деньги... Если же я напишу, как я хочу, тогда двух свидетелей выставлю я.

– Ребе, – жалуется еврей, – меня преследуют неудачи. Только за последний год я потерял десять тысяч рублей. Причем две из них были мои собственные!

Молодой католический священник обходит свой новый приход в Дублине. На углу он видит магазин «Рабинович и О'Коннелл».

Священник входит и обращается к еврею в ермолке:

– Я очень рад видеть, как ваш и мой народы дружат. Я просто поражен!

– Вы будете поражены еще больше, узнав, что О'Коннелл – это я, – ответил еврей.

Встречаются два однокурсника:

– Фима, не давай Рабиновичу в долг и не играй с ним в преферанс...

– Почему?

– Он увидел у меня в кошельке пятьсот рублей, занял пятьдесят до стипендии, а после этого выиграл на них остальные деньги...

Отцу мальчика звонит ребе из хэдера:

– Год только начался, а Ваш ребенок уже трижды подрался, рисует на партах и вообще...

– Подождите, ребе. Год только начался, а когда он был на каникулах дома, я Вам хоть раз позвонил?

Рабинович в меховом салоне.

– Я бы хотел присмотреть шубку жене Сарочке. Вот, к примеру, вот эта сколько будет стоить?

– Эта шуба стоит 30 000 рублей...

– А вот эта?..

– Эта – 25 000...

– Да?!. А вот эта?..

– Она обойдется Вам в 50 000...

– Как Вы сказали???

– Она обойдется...

Рабинович, перебивая:

– Вот... Спасибо... Пожалуй, лучше и не скажешь... Она обойдется...

– Рабинович, вы помните Хаима? Так он таки умер.

– Как? Ведь он был молод. И от чего же?

– Говорят, от голода.

– И он не мог обратиться за помощью? Ему помог бы любой житель нашего города.

– Гордый был очень, стыдился обращаться за подаванием.

– Так и говорите: умер от гордости. Еврей не может умереть от

голода.

– Але, господин Рабинович?

– Да, а шо такое?

– Это вас из банка беспокоят, у вас отрицательный баланс: минус 500\$!

– Да? Шо вы говорите? А неделю назад посмотрите сколько было?

– +500.

– А две недели назад?

– +1000.

– А три недели?

– +1500.

– И что, я вам хоть раз позвонил?

Кондуктор обнаружил в купе на третьей полке двух безбилетников.

– Господин начальник, – говорит один, – сжальтесь. Моя единственная дочь выходит замуж в Жмеринке, а у меня нет денег на билет.

– Ладно, – машет рукой кондуктор, – поезжайте. Ну, а второй?

– Это мой двоюродный брат. Он едет на свадьбу за мой счёт.

– Изя, чего вы такой грустный?

– Жизнь не нравится!

– Так поменяйте ее!

– Как? Лечь на телевизор и смотреть диван?

– Абрам, шо такое судьба?

– Ай, это если вы себе идете по улице, а вам на голову падает кирпич.

– А если мимо?

– Значит, не судьба!

– Дядя Яша, хотите, я Вас бесплатно зарегистрирую в Одноклассниках, в Твиттере и на Фейсбуке? У Вас сразу появится куча новых друзей!

– Роза, деточка, я бы тебе еще и доплатил, если бы ты смогла избавить меня от моих старых.

Посетитель спрашивает Лихтмана – самого известного в городе адвоката:

– Почему у вас в офисе висит картина, изображающая сцену из сельской жизни?

– Она наиболее точно отражает сущность нашей профессии. Присмотритесь повнимательней: двое мужиков спорят, кому принадлежит корова, один тянет за рога в одну сторону, другой – за хвост в другую, а третий тем временем спокойно доит эту корову. Так, как вы думаете, кто этот третий?

В одном из американских клубов Шолом-Алейхем произнес остроумную речь. К нему подошел известный адвокат и, не вынимая рук из карманов, поздравил:

– Впервые в жизни вижу еврея, который умеет толково говорить.

– А я впервые встречаю адвоката, который держит руки в собственных карманах, – ответил писатель

– Мама! Зачем вы держите на стене Яшину почётную грамоту за 2-й класс?

– А шоб все видели как он с тобой, Софа, деградировал!

Идёт еврей – видит: два араба ковер палками выбивают.

Сочувственно:

– И шо – не заводится?

Одесса. Привоз. Колбасный ряд.

– Мужчина! Шо вы ото целый час ходите, пробуετε и ничего не берёте?! Вам шо, таки ничего не нравится?

– Нравится!

– Шо, денег нет?!

– Есть!

– Ну так покупайте!

– Зачем?

– Шобы кушать!

– А я шо делаю?

Отец говорит дочери:

– Выходи замуж за Фиму. Он тебя действительно любит.

– Почему ты так думаешь?

– Вот уже год я занимаю у него деньги, а он к нам всё ещё ходит.

Портной Финкельштейн звонит в магазин Кацу:

– Зяма, у тебя нитки есть?

– Конечно!

– А суровые есть?

– Ой, я к ним даже подойти боюсь!

– Ребе, вы славитеь своей мудростью! Посоветуйте, как евреи должны себя вести, чтобы мирно жить среди других народов?

– Как в электричке, – не задумываясь, ответил ребе.

На следующий день.

– Ребе, мы целый день провели в электричке, но так и не

поняли, что вы хотели сказать?

– Так ведь там все написано! С одной стороны – «НЕ ПРИСЛОНЯТЬСЯ!», с другой стороны – «НЕ ВЫСОВЫВАТЬСЯ!»

Приходит араб в израильское посольство:

– Я хочу у вас работать.

– Конечно, конечно. Мы отправим вас нашим послом во Францию. Зарплата, правда, небольшая – 100 000 евро в месяц, зато у вас будет 2 машины, квартира в центре Парижа и дом на лазурном берегу. Дальше, может быть, повышение по службе получите, если повезет...

– Вот вы, наверное, шутите, да?!

– Ну, вы же первый начали...

Одесса. Судебный процесс.

Судья:

– Гражданин Рабинович, вы приговариваетесь к 5000 рублей штрафа за оскорбление государственного служащего. Вам понятен приговор? Хотели бы вы что-нибудь сказать на это, обвиняемый?

– Вообще-то хотел бы, но при таких ценах...

Москва. Начало 80-х. Звонок.

– Это КаГеБе?

– Да.

– Скажите, к вам, мой попугай не залетал?

– Нет, а что?

– Если залетит, знайте: с его политическими взглядами я категорически не согласен!

Если вам от меня ничего не нужно – мне для вас ничего не жалко.

Одесса, меховой салон:

– Абрам, так какую шубу ты посоветуешь мне купить?

– Не знаю, Сарочка, не знаю... Здесь каждый совет слишком дорого стоит.

2 еврея приходят к раввину:

– Скажи, ребе, чёрный – это цвет? – спрашивает первый.

– Да – отвечает раввин.

– Вот видишь, я тебе говорил! – говорит первый второму.

Тот молчит.

– А скажи, ребе, белый – это цвет?

– Да – отвечает раввин.

– Вот видишь! – первый говорит второму.

Тот молчит.

– А в чём дело? – спрашивает раввин у них.

Первый отвечает:

– А этот идиот доказывает мне, что я продал ему не цветной телевизор!

– Рабинович, почему вы продаете свою дачу вдвое дороже, чем Шлемензон напротив? Ведь у него дача красивее и просторнее вашей и сад более ухоженный?

– А вид из окна? Вы таки можете любоваться на такой прекрасный вид! А что вы увидите с дачи Шлемензона?

Семья Рабиновичей в гостях у Кацманов. Сара делает сынишке замечание:

– Сёма, ну шо ты тянешься рукой через весь стол, у тебя что, языка нет?

– Есть, но я же хотел взять побольше...

– Дядя Яша, я опрыскал весь картофель дустом, а через час пошел дождь. Как думаете, подохнут жуки или нет?

– Шо тебе сказать, Сёма... Подохнут или не подохнут я точно не знаю, но того здоровья, шо имели, они уже иметь не будут.

– Рабинович, неделю тому назад вы починили мои часы. Через день после вашей починки они остановились. А вы говорили, что они будут ходить до моей смерти.

– Знаете, вы тогда очень плохо выглядели...

Мориц переходит из еврейской школы в государственную. Отец знакомит его с новым учителем и хвалит способности своего отпрыска к арифметике.

– Это мы сейчас проверим, – говорит учитель. – Мориц, если я куплю у твоего отца три четверти аршина сукна на брюки по цене две трети талера – сколько я должен буду заплатить?

Задача трудная, но Мориц не растерялся:

– Такое дешевое сукно вам и покупать неприлично, господин учитель! Вы купите, конечно, сукно по два талера за аршин. И на брюки при вашем росте вам понадобится самое малое три аршина. Значит, шесть талеров.

– Рабинович, вчера на торжестве ваша жена так кашляла, так кашляла! Уж не заболела ли?

– Да нет, просто на ней было новое платье!

Одесса. Поликлиника. Доктор:

– Ну, что я Вам скажу, мадам Циперович? У Вас такие анализы, что я бы порекомендовал Вам поехать куда-нибудь на грязевые курорты.

– И что, это поможет?

– Ну, помочь, может, и не поможет, но к земле привыкать надо

Рабинович приходит домой и говорит жене с улыбкой:

– А меня с работы уволили!

– Яша, я не поняла, а что это ты радостный-то такой?

– А остальных таки посадили

– Сарочка, дорогая, у нас сегодня будут гости, приготовь чего-нибудь на ужин.

– Хорошо, Яша. А как приготовить – чтоб еще пришли или чтоб больше не приходили?

Рабиновича доставили в больницу с разбитой головой.

– Фамилия?

– Рабинович

– Женаты?

– Нет, автомобильная катастрофа

Звонок в дверь. Рабинович открывает, на пороге гости – Кацман с женой и детьми.

– Ну, вы бы хоть предупредили

– Очень уж хотелось застать вас дома

Хаим говорит своему деду:

– Дедушка, у меня только что на улице отобрали все деньги!

– Ничего, внучек. Они вернут в семь раз больше!

– Почему?

– Сейчас они это отметят. Затем затеют пьяную драку. Набьют друг другу морды, повыбивают зубы... Ну а потом придут их

вставлять ко мне.

Старый еврей купил себе мотороллер и врезался на нем в забор. В больнице ему показывают снимок грудной клетки. Старик восклицает:

— Что вы мне показываете этот штакетник! Где мотороллер?!

Времена застоя. Рабинович приходит к секретарю парторганизации по месту работы:

— Я тут написал письмо товарищу Ленину. Вы не подскажете точный адрес, куда отправить?

— Товарищ Рабинович, Вы что?!. Товарищ Ленин уже давно умер...

— Ну, конечно, когда надо вам, так, Ленин живет всех живых. А когда понадобилось мне, так, он уже умер...

В еврейской семье купили килограмм мяса. Положили в кладовку. Утром смотрят — нет мяса. Подумали — может, это кошка мясо съела? Поймали кошку, взвесили — весит как раз килограмм. Тут дедушка и говорит:

— Ну ладно, мясо мы нашли, но где же кошка?

— Роза Моисеевна, сколько вам лет?

— Да каждый год по разному

Пекарь в синагоге во всю глотку выкрикивает слова молитвы. Сосед говорит ему:

— Уверяю тебя, если ты будешь орать меньше, а булки делать побольше, Господь услышит тебя скорее.

Новости науки:

Жена профессора Когана, пересаживая дома фикус, раскопала 3 скифские тарелки, старинную менору и перстень Александра Македонского.

– Сёма, ты помнишь, как Шерон Стоун в «Основном инстинкте», в полицейском участке, ножку на ножку закладывала?

– Конечно, помню!!!

– Вот это ты не забыл! А хлеба домой купить?

Разговор двух искусствоведов:

– Левитан, выходец из бедной еврейской семьи, отобразил русскую природу, как ни один другой русский художник. Представляете, бывают же такие парадоксы?!

– Ну что вы, причем здесь национальность? А проникновение в суть русской души я бы не назвал парадоксом

– Что вы, уважаемый коллега, под парадоксом я подразумевал выражение «бедная еврейская семья».

В консерватории:

– Изя, что тебя мучает, что ты сам не свой?

– Да уже всю голову себе сломал... Надо к концу месяца сделать дипломную работу – что-нибудь собственного сочинения

– Не надо ничего ломать. Возьми дипломную работу своего руководителя и перепиши ноты с конца на начало

– Ха, ты думаешь, я не пробовал? 40-я симфония Моцарта получается.

Мужик устраивается на работу в консерваторию.

Его послушали – все хорошо! Владение инструментом превосходное, слух абсолютный, играет эффектно, в общем –

мечта любого оркестра.

– Отлично, будем вас оформлять. Как ваша фамилия?

– Иванов

– Иванов? Хм... Странно... А имя?

– Иван

– Иван?!! Удивительно, непостижимо... А отчество?

– Моисеевич

– Надо же, как глубоко бывает зарыт талант!

– Знаешь, Кац, я в затруднительном положении. Не мог бы ты меня выручить? Мне позарез нужны десять тысяч шиллингов.

– О чем речь, дорогой! Конечно, могу.

– А под какие проценты?

– Девять.

– Ты что, мешуге, Кац? Как ты можешь драть такие проценты с единоверца? Что подумает о тебе Господь, если посмотрит сверху?

– Если Он посмотрит сверху, то увидит не девятку, а шестерку!

@ Классик Трэвел. Degişmeler